

УДК 069(091)(470.41-25)"18/19"

**МУЗЕЙНЫЕ ПРОЕКТЫ КАЗАНСКИХ УЧЕНЫХ
(вторая половина XIX – начало XX вв.)**

Г.Р. Назипова

Аннотация

Статья посвящена вопросам теоретического обоснования музейного строительства в Казани в XIX – начале XX вв. Анализируются проекты, рожденные в научных обществах: Обществе археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете, Казанском отделении Русского технического общества и др., их значимость для создания музеев.

Ключевые слова: губернский город, общедоступные музеи, наследие, коллекции, университет, музейные инициативы, научное сообщество, просвещение, педагогические музеи, культурная жизнь.

История музеев Поволжья и Урала является органической частью многогранной культурной жизни этого региона и включает в себя наряду с другими учреждениями культуры деятельность различных музеев, как общественных, так и частных. Они являются уникальными хранилищами богатого наследия этого большого многонационального региона России, а также крупными центрами его изучения и популяризации.

Многие из них возникли в XIX – начале XX вв., поэтому изучение процесса возникновения музеев позволяет осветить вопросы, связанные с проблемами поиска и сбора памятников прошлого, обеспечения их сохранности, а также истории науки, краеведения и просветительства.

Специфика музеев заключается в том, что они являются научно-исследовательскими и просветительскими учреждениями, поэтому по своей природе они тесным образом должны быть связаны с научным сообществом. В этом смысле Казань с 1804 года, когда здесь был основан университет, заняла в регионе особое место, поскольку это учебное заведение стало не только крупным научным центром, центром подготовки кадров, но и в целом оказало огромное влияние на развитие культуры. Музейное дело в этом отношении не является исключением. Прежде всего в стенах самого университета были созданы кабинеты и музеи, аккумулировавшие значительные естественнонаучные, археологические, нумизматические, этнографические и другие коллекции.

Наличие университетских музеев не могло удовлетворить потребностей местного сообщества в популяризации научных знаний и широкой просветительской деятельности. Поэтому ученые вынуждены были расширить университетские рамки, выйти из стен университетских музеев, осознав необходимость

создания публичных музеев в Казани. Одним из важных инициатив казанских ученых в XIX в. стало теоретическое обоснование и выработка программных документов для создания городского общедоступного музея в Казани. Именно ученые, члены научных обществ, созданных при Казанском университете, стали авторами первых музейных проектных документов. Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать программные документы, созданные казанскими учеными и показать их значение в музейном строительстве.

Эта проблема до сих пор не являлась предметом изучения, хотя музейные проекты казанских ученых упоминаются в исследованиях, посвященных Казанскому городскому музею (см. [1–4]). Интересны также сведения о подобных документах, созданных в других губернских центрах Поволжско-Приуральского региона¹.

Музейные проекты – проекты Уставов, положений о музеях в России в пореформенное время создавались как в столицах, так и на периферии. Так, общество естествоиспытателей при Петербургском университете в 1886 г. выработало по предложению своего секретаря, профессора В.В. Докучаева, «Проект устава губернских, земских или городских естественно-исторических музеев» (см. [8, с. 304–305]). Документ был разослан всем начальникам губерний, земским управам, в статистические комитеты [9].

На VII археологическом съезде (1887 г., г. Ярославль) одним из создателей тверского музея А.К. Жизневским был поставлен вопрос об упрочении позиции провинциальных музеев России и выработке положения о них. Ответом на этот запрос послужил доклад графини П.С. Уваровой, опубликованный в материалах съезда и отдельной брошюрой [10]. По мнению исследователей, в «Положении» Уваровой «впервые были вынесены основные проблемы развития провинциальных музеев, сделана первая (достаточно удачная) попытка их учета и классификации» [11, с. 371]. Оно стало основой для выработки программных документов в региональных музейных центрах.

В Казани же первый музейный проект появился раньше. Впервые вопрос о создании музея был поставлен членами Общества естествоиспытателей при Казанском университете в 1869 г., но тогда дело не дошло до выработки его программного документа. Члены же другого общества – археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) еще при его основании в 1878 году не только поставили вопрос о необходимости музея, но и создали специальную комиссию «для обсуждения вопроса об устройстве в г. Казани публичного музея» [12, с. 133]. Комиссия поручила действительному члену Общества профессору Казанского университета В.М. Флоринскому (1834–1899) составить проект будущего музея. «Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии» был опубликован в первом томе «Известий ОАИЭ» за 1878 год [13, с. 126–140]. Несмотря на то, что Флоринский был медиком, он занимался коллекционированием предметов искусства, был не понаслышке знаком с музеями России и Западной Европы. Для него не подлежало сомнению огромное значение музеев: «сохранение для истории следов человеческой жизни есть потребность и обязанность каждой образованной нации» [13,

¹ См.: о проектах самарских музеев [5, с. 62–68; 6, с. 7–16], о проектах симбирских музеев [7, с. 36–44].

с. 127]. Ученый ставил в один ряд науку и музеи в смысле их значимости в деле поиска и увековечения следов этой жизни.

Важнейшим теоретическим положением документа следует считать указание на «публичность» в самом заголовке. Оно свидетельствует о том, что речь шла о совершенно новом типе музея, главное достоинство которого должно было заключаться в общедоступности. В.М. Флоринский считал, что историко-этнографический музей «необходимо созидать заблаговременно», входящие в него предметы не должны носить случайного, отрывочного характера, а призваны изображать полную и стройную картину быта данного времени. Флоринский убежден, что надо собирать не только предметы старины, но и современные вещи, так как предметы обихода быстро меняются, а задача музея и заключается в том, чтобы «сохранить в человеческой памяти следы прежней жизни» [13, с. 130]. Поэтому он и предложил распределить все музейное собрание на две основные группы: предметы древности и предметы нового времени (текущего столетия) [13, с. 131]. Флоринский подчеркивал важность собирания и сохранения предметов современных, на первый взгляд, казавшихся обыденными, не обязательными для их представления в музее [13, с. 138].

Другим важнейшим положением документа является то, что, по мнению Флоринского, музей должен быть краеведческим, и в нем должны быть представлены именно краеведческие материалы, подлинники, а «не копии с зарубежных моделей» [13, с. 139]. Он понимал и подчеркивал в документе, что «труднее собрать материалы, чем разместить их», что необходимо усилиями ученых заложить основу для музея в виде археологических, этнографических и прочих коллекций [13, с. 140].

Из всех сфер музейной деятельности акцент в документе сделан, прежде всего, на проблемах систематизации и научной обработки музейных предметов. Он подчеркивал значение каталогов в музее и предложил пример каталогизации музейного собрания, основанный на лучших образцах того времени (в первую очередь, на примере музеев Германии, считавшихся тогда самыми передовыми) [13, с. 130]¹.

Документ обсуждался 11 апреля 1879 г. на общем собрании ОАИЭ, «был вполне одобрен общим собранием и решено озаботиться устройством музея», — о чем сообщал уже через 3 дня корреспондент газеты «Казанские губернские ведомости». «Проект» В.М. Флоринского, к сожалению, тогда не был претворен в жизнь. Созданный при ОАИЭ музей не стал общедоступным. Собирая уникальные коллекции, общество, к сожалению, не могло их экспонировать. Поэтому идея о создании городского музея в Казани продолжала витать в воздухе. Невозможность использовать коллекции музея ОАИЭ в просветительских целях не давала покоя энтузиастам музейного дела, желание создать публичный музей стало для членов научных обществ при Казанском университете «заветной мечтой» [4, с. 24–27].

Этой же идеей были охвачены и организаторы проходившей в 1886 г. ремесленной и сельскохозяйственной выставки в Казани, не случайно вопрос о музее в дни ее работы специально обсуждался членами еще одного научного

---

¹ В настоящее время такая книга обязательна в каждом российском музее, это Книга поступлений.

общества – Казанского отделения Русского технического общества. 31 августа 1886 г. здесь был прочитан «Проект устройства в г. Казани художественного, промышленно-технического музея», через несколько дней опубликованный в «Волжском вестнике» (№ 189 за 3 сентября 1886 г.)¹. Автором очередного музейного проекта стал член Общества естествоиспытателей при Казанском университете, активный деятель Казанского отделения Русского технического общества Александр Петрович Орлов (1840–1889) – директор Казанского реального училища, в ученых кругах известный как сейсмолог, а также как педагог, автор ряда учебников для средних учебных заведений [4, с. 27]. Нетрудно объяснить, почему новый проект музея появился в среде Казанского отделения Русского технического общества. Во второй половине 1880-х годов оно заметно активизировало свою деятельность. Члены общества стремились внести свой вклад в развитие местного края: ставили и обсуждали вопрос о создании рисовальной школы в Казани, организовывали публичные лекции, содействовали развитию ремесленного образования в регионе. Общество принимало непосредственное участие в организации и проведении Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставки 1886 года. Большую часть своего проекта А.П. Орлов посвятил доказательству необходимости задуманного им музея в Казани и лишь незначительное внимание уделил его устройству. Он подчеркивал образовательное значение выставки 1886 года и возлагал на нее большие надежды в деле создания музея. А.П. Орлов твердо верил, что музей – это одно из могущественных средств для «оживления местной промышленности и развития художественного вкуса, как в публике, так и между производителями, мастерами и рабочими...» [14, с. 9], и его идея о создании в Казани музея, призванного способствовать развитию промышленности края, была встречена с восторгом.

В создании следующего документа – проекта педагогического музея – принял непосредственное участие гласный губернского земства и городской Думы, член ОАИЭ, профессор Казанского университета Н.А. Осокин. Идея педагогических музеев в то время была актуальна. Исследователи отмечают, что «к XX в. учреждения подобного рода появлялись не только во многих достаточно крупных губернских городах России, но и в малых городах, и даже в некоторых деревнях и селах» [15, с. 309]. К сожалению, текст проекта Осокина не сохранился, имеются лишь косвенные упоминания о нем в различных источниках [16, с. 216–221]. Идея создания педагогического музея возникла среди ученых Казанского университета еще в начале 1880-х годов, а в 1886 г. импульсом для этого послужило обращение членов Свяжского училищного совета в губернское собрание с просьбой создать в Казани «образцовый педагогический музей» [16, с. 217]. Предварительно был изучен опыт создания успешно действовавших педагогических музеев России: кабинета учебных пособий при дирекции народных училищ Санкт-Петербургской губернии, созданного еще в 1877 г., и музея Екатеринославского земства, устроенного в 1884 г. Для создания проекта устройства нового музея деятели народного образования решили обратиться к ученым Казанского университета – профессору всеобщей истории

¹ См. отдельное издание [14]. Это издание проекта А.П. Орлова, отпечатанное в типографии Казанского губернского правления, вшито в архивное дело № 7607 «По ходатайству общества естествоиспытателей об организации выставки 1890 года» (НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7607).

Н.А. Осокину и члену Общества естествоиспытателей профессору зоологии Н.М. Мельникову, «как близко стоящим к делу народного образования» (там же).

Осокин вместе с другими деятелями просвещения «часто выезжал в учебные заведения Казанского учебного округа», что позволило ему знакомиться с их состоянием и условиями развития [17, с. 16]. Из материалов заседаний городской Думы ясно, что педагогический музей задумывался авторами проекта с целью сбора учебных пособий, книг для чтения и должен был служить большим подспорьем в нелегкой работе педагогов. Н.А. Осокин подчеркивал: «В каждом большом городе существуют педагогические музеи или кабинеты учебных пособий, заключающие в себе собрание учебников и руководств, употребляемых для преподавания в народных школах, а также коллекции наглядных пособий, приобретение которых не может сделать каждая школа в отдельности. Эти музеи и библиотеки служат важнейшим пособием для народных учителей в деле обучения, но в Казани подобного учреждения до сих пор не было» [18, с. 216–217]. Заслуживает внимания мнение большинства членов городской Думы о том, что в музее следует собирать только лучшие образцы наглядных пособий, в том числе использовать и коллекции Казанского университета: «Естественно-исторические коллекции очень дороги, представляется едва ли необходимым формирование этих коллекций, так как в Казани при университете имеются такие коллекции и пользование ими всегда возможно» [19, с. 946].

Обсуждение предложенного Устава шло в городской Думе довольно бурно, большинство ее членов все же поддержало идею создания педагогического музея в Казани, споры разгорелись по вопросу о том, какие коллекции собирать в музей, а также по поводу источников финансирования нового культурного начинания¹. Было решено содержать музей общими усилиями: губернское земское собрание выделяло 200 руб. в год, а городская Дума – 150 руб. Проект педагогического музея был утвержден, но, несмотря на такие благоприятные обстоятельства, он тогда не был создан. Отметим, что создателей проекта заботили проблемы народного образования. Педагогические музеи – это совершенно оригинальное понимание задач музеев как общественных институтов, поскольку «эти музеи не были музеями истории образования – концепция их предусматривала более гибкую, многогранную и востребованную практическую деятельность» [15, с. 309]². Идеи педагогического музея в Казани позже были все же частично воплощены в жизнь одним из авторов проекта, профессором Н.А. Осокиным – сначала в учебном отделе Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, затем в деятельности постоянной выставки наглядных пособий в 1891–1895 гг. в здании Городского пассажа, а позже – в учебном отделе Казанского городского музея³. Собственно педагогический музей при Казанском учебном округе был открыт в Казани в 1908 г. активистами-педагогами. В отли-

¹ По вопросу финансирования в городской думе «образовалась мусульманская оппозиция. Гласный Сайдашев, признавая пользу педагогического музея, высказался тем не менее против материального участия города в устройстве музея» (см. [20]).

² Первые педагогические музеи возникают еще в середине XIX в.; так, в 1851 г. был основан школьный музей в городе Штутгарте (Германия).

³ Вряд ли можно согласиться с мнением Б.М. Ягудина, который считает, что педагогический музей был открыт 1 января 1887 г., причисляя к нему музеи Отечества, изящных искусств и древностей Казанского университета (см. [17, с. 18]).

чие от своих предшественников, проектов В.М. Флоринского и А.П. Орлова, этот документ оказался со счастливой судьбой – он был все же осуществлен.

За основу другого проекта, созданного членом Общества естествоиспытателей при Казанском университете Р.В. Ризположенским, была принята идея практической пользы задуманного музея для развития экономики местного региона. «Проект организации и Устава Казанского научно-промышленного музея», написанный под непосредственным влиянием научно-промышленной выставки 1890 года (видимо, отсюда и название будущего музея), рожден Рафаилом Васильевичем Ризположенским, почвоведом по профессии, страстным любителем музейного дела, мечтавшим участвовать в создании городского музея в Казани и затем работать в нем. Исходя из своих программных теоретических положений, Ризположенский в проекте Устава четко сформулировал цель музея, средства ее достижения, подробно обозначил структуру музея, состав его служащих, их обязанности [21].

Р.В. Ризположенский был самоотверженным энтузиастом музейного дела. Идеи, заложенные в «Проекте», являлись результатом изучения специальной литературы и осмотра им музеев Петербурга, Москвы, Саратова, Тбилиси, Нижнего Новгорода, Уфы. Неутомимый краевед одновременно собирал лекции для будущего Казанского городского музея.

Сам В.В. Ризположенский отмечал, что большое влияние при составлении им «Проекта» оказали мысли В.В. Докучаева о проекте естественно-научных музеев [22, л. 105]. Несомненно также влияние на Р.В. Ризположенского проекта графини П.С. Уваровой, изданного в Москве в 1891 г. в «Трудах VII археологического съезда». При анализе документов видно, что ряд параграфов проекта «Положения для губернских и областных музеев» П.С. Уваровой заимствован Р.В. Ризположенским (например, параграфы 6–11 в документе П.С. Уваровой и параграфы 22–24 в Уставе, написанном Р.В. Ризположенским). Это не случайно, так как П.С. Уварова свое «Положение» опубликовала специально для того, чтобы помочь музейным деятелям обширной Российской империи на местах в создании музейной документации. Все это свидетельствует лишь о том, в Казани появился документ, общее направление которого отвечало духу времени.

Наряду с просветительскими целями, автор проекта ставил перед музеем цель «прямого и непосредственного содействия и усовершенствования промышленности и торговли этого края» (там же). Весь документ проникнут этой идеей, ей подчинены и формулировки средств достижения этой цели и хорошо продуманная структура музея, в которой наряду с экспозиционными и выставочными залами, предложены вспомогательные учреждения: справочное бюро, магазин кустарных изделий. Автор мечтает и том, чтобы при музее был «устроен сад» [23].

Проект Устава Ризположенского лег в основу Устава созданного в 1895 г. Казанского научно-промышленного музея (почти без поправок и изменений)¹. Даже при обсуждении его в городской думе было внесено всего два незначительных замечания. Причиной столь быстрого утверждения такого важного документа стало то, что создатели Казанского городского музея были уже за-

---

¹ Этот Устав был действителен до 1918 года.

ранее ознакомлены с его содержанием, а может быть, и помогали Ризположенскому в его составлении.

Широкий научный кругозор, тесные деловые контакты ученых университета и других членов научных обществ позволяли авторам музейных проектов подойти к их созданию со знанием дела. Документы, подготовленные почвоведом Р.В. Ризположенским, членом Общества естествоиспытателей при Казанском университете, сейсмологом А.П. Орловым, членом того же общества, историком Н.А. Осокиным и зоологом Н.М. Мельниковым, медиком В.М. Флоринским – членами ОАИЭ, еще раз свидетельствуют о том большом значении, которое имели научные общества в музейном деле. Музейные инициативы исходили прежде всего от людей, профессионально или любительски занимающихся наукой. Они, как правило, создавали свои проекты на основе осмотра российских или зарубежных музеев, используя уже имевшиеся программные документы, касающиеся музеев. Все документы отличает научный подход, налицо стремление авторов сопоставить положение Казани в музейном деле с другими городами страны, а также опереться на передовой опыт ведущих музеев мира и России. Разработчики всех концепций видят в музеях просветительские центры. Не останавливаясь только на этом, авторы убеждены, что музеи должны приносить и практическую пользу – просвещая, развивать экономику (обеспечивать подъем местной промышленности, поддерживать кустарей и т. д.). В целом все проекты проникнуты идеей необходимости для музеев быть полезными обществу.

Не все они были воплощены в жизнь. Тем не менее выработка концептуальных положений была важна для музейного строительства и сыграла положительную роль в культурной жизни Казани, способствовала созданию крупнейшего регионального музея России, каким стал Казанский городской научно-промышленный музей, открытый в апреле 1895 года.

Summary

G.R. Nazipova. Museum Projects of Kazan Scientists (Late 19th – Early 20th Century).

The article views the questions of theoretical substantiation of museum formation in Kazan in 19th – early 20th centuries. Projects are analyzed, which were created in scientific societies: Society of archeology, history, and ethnography at Kazan Imperial University, Kazan department of the Russian technical society and others. The projects' significance for museum establishment is considered.

Key words: provincial city, public museums, heritage, collections, university, museum initiatives, scientific community, enlightenment, pedagogical museums, cultural life.

Литература

1. *Загоскин Н.П.* Обзорение возникновения и организации Казанского городского музея // Отчет Совета Казанского городского научно-промышленного музея за 1895–1900 годы. – Казань, 1901. – С. 1–13.
2. *Худяков М.* История Казанского губернского музея // Казанский губернский музей за 25 лет. – Казань, 1923. – С. 5–27.
3. *Синицына К.Р.* Создание исторических музеев в Казани // Из истории Татарии: Краеведческий сборник. – Казань, 1965. – С. 231–252.

4. *Назипова Г.Р.* Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов. – Казань, 2000. – 272 с.
5. *Крайнова Т.В.* П.В. Алабин – основатель Самарского публичного музея (к 110-летию Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина) // П.В. Алабин, Вятка, музей (алабинские чтения). – Киров, 1998. – С. 62–68.
6. *Лазарева И.Н.* Самарский публичный музей: шаги истории (К 110-летию Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина) // Краеведческие записки. Вып. VIII, посв. 110-летию музея. – Самара, 1996. – С. 7–16.
7. *Баюра Л.П.* От основания до открытия: Ульяновский областной художественный музей. 1895–1920 гг. // Материалы первой науч. конф., посв. ученому и краеведу С.Л. Сыгину. – Ульяновск, 2004. – С. 36–44.
8. *Докучаев В.В.* Сочинения. Т. VII. – М., 1953. – 487 с.
9. К вопросу об устройстве естественно-исторических музеев // Волжский вестн. – 1887. – 29 сент.
10. *Уварова П.С.* Губернские и областные музеи. – М., 1888. – 26 с.
11. *Серых Д.В.* Археологические съезды и развитие музейного дела в России // Краеведческие чтения, посв. 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г. Худякова. – Казань: РИЦ «Школа», 2004. – С. 267–379.
12. Казанские губернские ведомости. – 1879. – № 27. – 7 апр.
13. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском ОАИЭ (Действительного члена профессора В.М. Флоринского) // Изв. Казан. о-ва археологии, истории и этнографии. – Казань, 1878–1879. – Т. 1. – С. 126–140.
14. *Орлов А.П.* Проект устройства в г. Казани художественного, промышленно-технического музея. – Казань, 1886. – 15 с.
15. *Лелина Е.И.* Педагогические музеи в учебных округах российских регионов второй половины XIX – начала XX в. // Проблемы исторического регионоведения. – СПб, 2005. – С. 309–343.
16. Протоколы заседаний Казанской городской думы за первую половину 1887 года. – Казань, 1887.
17. *Ягудин Б.М.* Николай Алексеевич Осокин, 1843–1895. – Казань, 2003. – 32 с.
18. Протоколы заседаний Казанской городской думы за первую половину 1887 года. – Казань, 1888. – 894 с.
19. Доклад Управы от 3 февраля 1888 года // Протоколы заседаний Казанской городской думы. – Казань, 1888.
20. Волжский вестн. – 1887. – № 69.
21. Волжский вестн. – 1891. – № 111.
22. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 98. – Оп. 3. – Д. 303. – Л. 105.
23. Волжский вестн. – 1891. – № 114.

Поступила в редакцию
21.06.08

Назипова Гульчачак Рахимзяновна – кандидат исторических наук, доцент, директор Национального музея Республики Татарстан, г. Казань.